

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Метафорический способ именования в субстантивной лексико-
семантической группе «Интеллектуальная деятельность»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03 – Фундаментальная и прикладная
лингвистика
Института филологии и журналистики

Ткачева Алексея Павловича

Научный руководитель

д.ф.н., профессор _____

должность, уч. степень, уч. звание   подпись, дата

Л.В. Балашова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор _____

должность, уч. степень, уч. звание   подпись, дата

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

История изучения метафор начинается с античных времен. Однако в последние десятилетия существенно изменяется как подход к определению этого феномена, так и основные аспекты его исследования. Это связано с развитием новой антропологической лингвистической парадигмы, с признанием того, что язык неотделим от человека. Все, что когда-либо происходило или происходит в социальной жизни человека и оказывает влияние на его жизнь, – всё это непременно находит свое отражение в языке, так как функционально он всегда служил определенным рефлексом различных сфер человеческой деятельности. И наоборот, язык сам собой выступает неким продуктом человеческой деятельности – он тесно связан с мышлением человека, то есть язык в высшей степени является антропоцентрическим явлением. В связи с этим наибольший интерес в современной семантике вызывают лингвистические явления, которые непосредственно связаны с когнитивными, культурными, общественными и коммуникативными процессами в жизни отдельного человека и этноса в целом.

В частности, большинство ученых подчеркивает особую роль метафор в процессе мышления, в формировании и выражении языковой картины мира (далее – ЯКМ). Новые подходы к метафоре обуславливают усиление дискуссий по всем основным проблемам, связанным с этим явлением, в том числе, с определением метафоры и ее противопоставлению с другими типами производных значений; с лингвистическими и когнитивными принципами в ее формировании и степени регулярности этого процесса; с ее ролью в репрезентации ЯКМ. Именно это определяет **актуальность** настоящей работы.

Объект исследования – метафорические номинации в составе членов субстантивная ЛСГ «Интеллектуальная деятельность» в современном русском языке. Выбор именно этого объекта обусловлен тем, что процесс мышления и его результаты, способы проявления, относятся к фундаментальным в характеристике человека, что не может не отразиться на лексико-

семантической системе языка. Поэтому анализ соответствующих лексических единиц включается в систему актуальных теоретических проблем современной антропологической лингвистики.

Предмет исследования – принципы и особенности формирования метафор в рамках единой ЛСГ.

Цель исследования – выявить место метафорических номинаций в составе членов субстантивной ЛСГ «Интеллектуальная деятельность» и основные семантические и когнитивные принципы формирования переносов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) Изучить исследовательскую литературу по теории метафоры в лингвистическом и когнитивном аспектах;

2) По «Русскому семантическому словарю» (под ред. Н.Ю. Шведовой) установить корпус метафорических номинаций в составе субстантивной ЛСГ «Интеллектуальная деятельность», их место в группе в целом, а также в каждой из семантических подгрупп и рядов;

3) Классифицировать исследуемые метафоры в структурно-семантическом, функционально-стилистическом аспектах;

4) Установить основные источники и модули сравнения выявленных метафор;

5) Охарактеризовать основные концептуальные модели, использованные в формировании метафорических номинаций в составе исследуемого ЛСГ;

6) Выявить специфику исследуемых метафор в репрезентации ЯКМ современного русского языка.

Цель и задачи исследования определили использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные методы системного семантического, функционального и когнитивного анализа языковых явлений.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые был создан корпус языковых метафор – членов ЛСГ «Интеллектуальная деятельность» и проведен комплексный анализ данных единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о принципах включения метафор в состав семантических групп, а также об их функциях в составе таких групп.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике и лексикологии, стилистике русского языка.

Материалом исследования послужили данные 6 семантических и толковых словарей современного русского языка (см. список использованной литературы)). На основании сплошной выборки из «Русского семантического словаря» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой было выявлено 350 членов ЛСГ «Интеллектуальная деятельность», из которых 114 единиц представляют собой метафорические номинации. Именно данные единицы составили эмпирическую базу исследования.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, включающего список проанализированных метафорических номинаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Актуальные проблемы исследования метафоры» рассматриваются проблемы определения, систематизации метафор, их когнитивного и культурологического анализа. Основным постулатом исследования является положение о том, что метафора представляет собой сложное лингвистическое и когнитивное явление, которое может изучаться в разных аспектах. Проанализировав основные подходы к определению метафоры, мы взяли за основу широкое ее понимание (в соответствии с работами Дж. Лакоффа и М. Джонсона, В. Г. Гака, Н. Д. Арутюновой, В. Н.

Телии. В этой концепции метафора рассматривается как способ смыслопроизводства, основанный на категориальном сдвиге, модусе фиктивности. Когнитивная природа метафоры обуславливает возможность ее системной организации, а также обуславливает ее особую роль в формировании и репрезентации языковой картины мира (далее ЯКМ). Для нашего исследования принципиально важным является тот факт, что метафора (как когнитивный феномен) имеет универсальную природу, но (как часть языковой системы), содержит этноспецифические, в частности, культурно и исторически обусловленные особенности. Когнитивная и лингвистическая природа метафоризации обуславливает тенденцию к систематизации самих переносов, к формированию концептуальных моделей, которые функционируют по-разному и с разной степенью интенсивности в разных частях лексико-семантической системы. Данные положения ярко проявляются в систематизации – все это влияет на то, какое распространение данное явление получит в назывных процессах среди понятий интеллектуальной деятельности.

Во второй главе **«Характеристика метафорических номинаций в составе субстантивной ЛСГ «Интеллектуальная деятельность»** дана характеристика субстантивной ЛСГ «Интеллектуальная деятельность» в русском языке, установлен корпус метафор в составе данной ЛСГ; выявлены их основные источники и модели метафоризации. На основе комплексного анализа данной метафорической системы было установлено следующее.

Многочисленный состав (350 единиц) и сложная структура (см. табл. 1) субстантивного ЛСГ «Интеллектуальная деятельность» отражают основные представления носителей русского языка о базовых категориях мыслительных процессов и их результатов; о личной позиции, оценке принципов миропонимания; об общих принципах, взглядах и убеждениях, определяющих отношение к действительности в целом; о практическом проявлении интеллектуальной деятельности и методах использования результатов этой деятельности в своей жизни.

Таблица 1 – Структура и состав субстантивной семантической группы «Интеллектуальная деятельность»

Семантические подгруппы, ряды, парадигмы	Кол-во единиц
1 Сознание. Знание. Понимание. Мысль	188 (53,71%)
1.1 Сознание. Разум. Интеллект	22 (6.29%)
1.2 Восприятие. Интерес. Внимание. Воображение. Память	26 (7.43%)
1.3 Мысль. Замысел. Заблуждение. Незнание	140 (39.99%)
2 Мировоззрение. Образ мыслей. Мнение	62 (17,72%)
2.1 Мировоззрение. Мировосприятие	22 (6.29%)
2.2 Мнение. Точка зрения	40 (11.43%)
3 Дар. Талант. Способность. Призвание	31 (8.86%)
4 Опыт. Навык. Осведомленность	69 (19.71%)
4.1 Коллективный опыт	13 (3.71%)
4.2 Накопленные знания. Осведомленность	28 (8%)
4.3 Навык. Умение	28 (8%)
Всего	350 (100%)

Концептуально значимыми представляются статистические, семантические и функционально-стилистические характеристики каждой из четырех подгрупп ЛСГ «Интеллектуальная деятельность».

Ядерная в статистическом плане СПГ¹ «**Сознание. Знание. Понимание. Мысль**» (53,71%), именуя различные аспекты самого процесса познания и его результаты, наиболее сложно структурирована, разнообразна семантически и функционально-стилистически. Ведущее положение в ней занимает общеупотребительная русская и хорошо адаптированная заимствованная лексика (ср.: *ум, разум, воображение, интерес, память, мысль*). Но регулярно представлены книжные (в том числе терминологические, устаревшие) и сниженные слова, славянизмы и заимствования (ср.: *аксиома, дедукция, догма, софизм, уразумение, прожект, придумка*).

Околоядерное положение (в статистическом аспекте) СПГ² «**Мировоззрение. Образ мыслей. Мнение**» (17,72%) и СПГ⁴ «**Опыт. Навык. Осведомленность**» (19,71%) свидетельствует о том, что для носителей языка достаточно важным является, с одной стороны, именование общих принципов, взглядов и убеждений, определяющих отношение к действительности в целом (СПГ²), а с другой – осмысление и номинация практического проявления

интеллектуальной деятельности, использование результатов этой деятельности в своей жизни (СПГ⁴). Специфика семантики подгрупп отражается в их функционально-стилистических особенностях: в СПГ² преобладает книжная заимствованная терминология (ср.: *инакомыслие, нигилизм, пессимизм, свободомыслие, примитивизм, эгоцентризм*), а СПГ⁴ – русская и хорошо адаптированная заимствованная общепотребительная лексика (ср.: *грамота, навык, умение, хватка*).

Статистически периферийное положение СПГ³ «**Дар. Талант. Способность. Призвание**» (8,86%), отражается в семантике (значение многих членов шире собственно интеллектуальной лексики), в относительной функциональной однородности; например, в отсутствии заимствованной терминологии (ср.: *одаренность, смекалка, глупость, неразумие*).

Специфической особенностью исследуемой ЛСГ является то, что 114 членов группы (32,57%) могут быть **охарактеризованы как метафоры** – в широком их понимании (см. табл. 2).

Таблица 2 – Статистическая характеристика метафор в составе субстантивной ЛСГ «Интеллектуальная деятельность»

Семантические подгруппы, ряды, парадигмы	Кол-во единиц	
	Общ.кол-во	Метафоры
1 Сознание. Знание. Понимание. Мысль	188 (53,71%)	56 (49,12%)
1.1 Сознание. Разум. Интеллект	22 (6.29%)	6 (5.26%)
1.2 Восприятие. Интерес. Внимание. Воображение. Память	26 (7.43%)	11 (9.65%)
1.3 Мысль. Замысел. Заблуждение. Незнание	140 (39.99%)	39 (34.21%)
2 Мировоззрение. Образ мыслей. Мнение	62 (17,72%)	27 (23,68%)
2.1 Мировоззрение. Мировосприятие	22 (6.29%)	9 (7.89%)
2.2 Мнение. Точка зрения	40 (11.43%)	18 (15.79%)
3 Дар. Талант. Способность. Призвание	31 (8,86%)	13 (11,5%)
4 Опыт. Навык. Осведомленность	69 (19,71%)	18 (15,79%)
4.1 Коллективный опыт	13 (3.71%)	2 (1.75%)
4.2 Накопленные знания. Осведомленность	28 (8%)	9 (7.89%)
4.3 Навык. Умение	28 (8%)	7 (6.15%)
Всего	350 (100%)	114 (100%)

Процент метафор в данной ЛСГ значительно превышает среднестатистические показатели (обычно 10%–20%). Наиболее

последовательно (относительно общего числа подгрупп и рядов) подобные именованья фиксируются там, где меньшим числом представлены научные (заимствованные) термины (ср.: в СПГ³ 13 из 31 единиц, то есть 41.93%, являются метафорами). Но в целом статистическое соотношение общего числа единиц в подгруппах и их метафорических членов остается примерно тем же. Не менее значимым в лингвистическом отношении являются результаты анализа функционально-структурных типов метафор в составе ЛСГ «Интеллектуальная деятельность» и ее подгруппах (см. табл. 3).

Таблица 3 – Типы метафор в субстантивном ЛСГ «Интеллектуальная деятельность»

Семантические подгруппы	Типы метафор		
	Полные образные	Полные генет.	Частичные
1 Сознание. Знание. Понимание. Мысль	20	25	11
2 Мировоззрение. Образ мыслей. Мнение	10	5	12
3 Дар. Талант. Способность. Призвание	2	5	6
4 Опыт. Навык. Осведомленность	11	7	0
Всего	43 (37,72%)	42 (36,84%)	29 (25,44)

Например:

- Полные живые (образные) метафоры: *шоры*: ‘боковые щитки на уздечке на уровне глаз животного, не дающие ему смотреть в сторону’ → (перен.) ‘то, что мешает кому-н. правильно понимать окружающее’;
- Полные мертвые (генетические, стертые) метафоры: *дар*: ‘подарок, приношение, пожертвование’ → ‘высокая способность, талант’
- Частичные (в том числе этимологическим) метафоры: *впечатление₁*: ‘образ, след, отражение, оставляемые в сознании человека предметами и явлениями внешнего мира’ – первичный ЛСВ субстантива мотивирован вторичным ЛСВ (стертой метафорой) производящего глагола *впечататься*: 1) ‘сильно вдавиться’; 2) ‘хорошо запомниться, надолго остаться в сознании, памяти’).

Около 75% всех переносов представляют собой полные метафоры, то есть производные ЛСВ соответствующих лексем, причем примерно в равной пропорции среди них представлены живые (образные) и мертвые

(генетические, стертые) переносы. Однако примерно 25% относятся к частичным (в том числе этимологическим) метафорам, то есть к таким именованиям, у которых интеллектуальное значение является первичным ЛСВ, но в динамическом аспекте оно мотивируется переносным ЛСВ производящего слова, или же его первичное значение было утрачено в ходе эволюции языка. Характерно, что наиболее последовательно частичные метафоры фиксируются в тех подгруппах и рядах, семантика которых связана с наиболее абстрактными феноменами в интеллектуальной деятельности (ср. СПГ² «Мировоззрение. Образ мыслей. Мнение»), а также со специальной когнитивной, логической терминсферой (ср.: парадигма «Мысль. Суждение» в СПГ¹).

Несмотря на то, что метафорическая составляющая ЛСГ «Интеллектуальная деятельность» содержит разные с типологической точки зрения единицы, она представляет собой систему, что достаточно четко проявляется в наличии регулярных переносов, многие из которых в рамках одной СПГ или группы в целом можно охарактеризовать как концептуальные модели.

Самой востребованной моделью в исследуемой ЛСГ становится языковая **зрительная перцептивная субмодель**, согласно которой способность зрительно воспринимать объект ассоциируется со способностью его анализировать, познавать и т.п., а неспособность – с неспособностью или невозможностью это сделать. В соответствии с данной когнитивной матрицей метафорической трансформации подвергаются различные компоненты разнообразных по источнику метафоризации единиц; например: ‘степень доступности объекта зрительному восприятию’ → ‘степень познаваемости’ и т.п.); ‘активность субъекта в стремлении увидеть’ → ‘жажда познания’; ‘сокрытие объекта под покровом; отсутствие возможности открыть / увидеть объект’ → ‘тайна, намеренное сокрытие информации’; ‘способность видеть недоступный для зрительного восприятия (закрытый, скрытый) объект’ → ‘талант, способность предугадывать и т.п.’. В каждой из подгрупп представлен

один из вариантов субмодели, реализующий одну из частей общей когнитивной матрицы (ср.: *видение*: ‘способность воспринимать окружающее’; *созерцание*: ‘в философии: начальная ступень познания, чувственная форма отражения действительности в сознании’; *открытие*: ‘то, что установлено, стало известным в результате исследований, изысканий и т.п.’; *взгляд*: ‘сложившееся отношение к чему-л., устоявшееся мнение’; *контур*: ‘общие мысли замысла, плана’; *ясновидение* ‘проницательность, прозорливость’; *кругозор*: ‘круг знаний, интересов’; *слепота*: ‘неумение понимать, , правильно судить о чём- л.’).

Наряду со зрительной перцептивной субмоделью в метафорической подсистеме ЛСГ «Интеллектуальная деятельность» можно выделить другие модели, более или менее регулярно представленные во всех или нескольких подгруппах (пространственная, финансово-имущественная, антропоморфная и др. архимодели). Но они, как правило, реализуются в виде одной или нескольких частей общеязыковой когнитивной матрицы, специфичной для каждой подгруппы.

Так, одна из самых продуктивных в языке **пространственная** архимодель (гипермодель) в СПГ¹ «Сознание. Знание. Понимание. Мысль» реализуется как часть общеязыковой модели целенаправленной (в нашем случае – интеллектуальной) деятельности: стремление достичь какой-либо точки ассоциируется с желанием познать, с интересом к чему-либо; достижение этой точки – с познанием; невозможность достичь, попасть куда-либо, незнание траектории пути – с невозможностью узнать что-либо, с логической ошибкой и т.п. (ср.: *устремление*: ‘стремительное движение в каком-л. направлении’ → ‘намерение, помысел, сосредоточенные на чем-л. определенном, одном’; *зablуждение*: ‘ошибочное мнение, представление о чем-л.: ложная мысль’ – первичный интеллектуальный ЛСВ субстантива мотивирован вторичным переносным ЛСВ производящего глагола: *блуждать* ‘ходить без определенной цели и направления; плутать в поисках дороги’ → (перен.) ‘менять направление, переходить от одного к другому, не

сосредоточиваясь на чем-л. (о взгляде, мыслях)). В СПГ² пространственная архимодель реализуется в виде логического переосмысления относительного положения (субъекта и объекта познания) в определенной шкале координат (ср.: *точка зрения, позиция* ‘сложившееся мнение в каком-л. вопросе’; *верхушка*: ‘поверхностные, неглубокие знания в какой-л. области’).

Помимо сквозных когнитивных матриц, в каждой из подгрупп можно выделить целый ряд иных переносов. Помимо сквозных когнитивных матриц, в каждой из подгрупп можно выделить целый ряд иных переносов, но ни один из них не отличается регулярностью и не формирует более или менее четкой когнитивной матрицы.

Анализ принципов формирования метафорических интеллектуальных значений у членов исследуемого поля показывает, что данная система не является абсолютной; она многовариантна, недостаточно регулярна и др. Вследствие этого мы можем говорить об определенных тенденциях к формированию полноценных моделей метафоризации. Тем не менее это не умаляет их концептуальной роли, поскольку все виды регулярных переносов служат своеобразной когнитивной призмой, отражающей особенности восприятия интеллектуальной деятельности носителями русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе был проведен комплексный анализ членов субстантивной ЛСГ «Интеллектуальная деятельность». Во время проведения исследования была выявлена ключевая особенность исследуемой ЛСГ: 114 членов группы (32,57%) могут быть охарактеризованы как метафоры в их широком понимании.

Нами был установлен корпус метафорических номинаций в составе указанной ЛСГ, их место в группе в целом, а также в каждой из СПГ и СР. Рассматриваемые метафоры были проанализированы в структурно-семантическом и функционально-стилистическом аспектах. Помимо этого, были установлены основные источники метафоризации членов ЛСГ «Интеллектуальная деятельность», выявлены регулярные модули сравнения, а

также сквозные и специфические концептуальные модели метафоризации. На основании проведенного анализа был сделан вывод о концептуальной роли метафоры в когнитивном восприятии интеллектуальной деятельности носителями русского языка.

Необходимо отметить, что полученные результаты анализа нуждаются в уточнении за счет расширения объекта исследования (в частности, включения в его состав глагольной интеллектуальной лексики, поскольку большинство членов субстантивной ЛСГ отглагольного происхождения, а также за счет исследования метафорических членов исследуемой группы в речи, используя, в частности, данные НКРЯ).